

УДК 804.0 – 55

Сергей В. Н.

КОММУНИКАТИВНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО АРТИКЛЯ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Артикль — одно из интереснейших проявлений французского языка в речи. Однако вопрос о его употреблении и сущности ещё не получил однозначного и окончательного ответа. Существует ряд примеров, которые нельзя объяснить с позиций традиционного толкования грамматики или с позиций устоявшихся норм использования данного детерминатива. В таких случаях необходимо учитывать мотивы, которые побудили говорящего использовать в конкретной ситуации не свойственную, казалось бы, форму артикля при имени.

Подразумевается, что артикль имеет некоторые функции, связанные с коммуникативной деятельностью участников ситуации общения. Неадекватность формы артикля осведомлённости говорящего о предмете речи всегда привлекает внимание того, кому эта речь адресована. Для этих целей, как показывает анализ, говорящий использует в основном неопределённую форму артикля. Адресуя кому-либо речь, он даёт субъективную оценку происходящему: что-то выделяет, что-то обобщает, что-то приписывает или о чём-то умалчивает. Выделение, обобщение или приписывание наиболее существенных, с точки зрения говорящего (адресанта речи), признаков отражается артиклем при имени существительном.

Можно предварительно констатировать, что неопределённый артикль при имени, которое обозначает описываемый объект, несёт коммуникативную нагрузку — привлекает внимание слушающего (адресата речи) к характеризующей адресантом стороне объекта. Сама информация об объекте как бы отходит на второй план. Первичным становится использование имени с артиклем в качестве сигнала, призванного воздействовать на адресата. В таких ситуациях уместно говорить о коммуникативном функционировании неопределённого артикля.

В речевых ситуациях адресант часто прибегает к обобщениям, которые представляются как суждения, умозаключения автора речи о некотором количестве различных ситуаций. Обобщение делается на основе опыта говорящего и, следовательно, носит субъективный характер. В обобщениях имя существительное часто используется с определённым артиклем, что наблюдается в предложениях говорящего и в пословицах:

L'affaire est dans le sac. — Дело в шляпе.

La fin couronne l'oeuvre. — Конечу — делу венец.

В данных предложениях отсутствует конкретный предмет мысли, акцент делается на понятности существительных, что переводит данные высказывания о речевых ситуациях в разряд обобщающих суждений. Соотнести имена существительные в приведённых высказываниях с конкретными объектами или фактами действительности невозможно.

С целью обобщения адресант часто употребляет и неопределённый артикль. Однако, в отличие от имени с определённым артиклем, неопределённый артикль усиливает понятийное содержание имени и несёт в себе ярко выраженную идею сигнификата:

Un clou chasse l'autre. — Клину клином вышибают.

Une hirondelle ne fait pas le printemps. — Одна ласточка не делает весны.

С помощью неопределённого артикля адресант как бы сигнализирует адресату, что имеется в виду не понятийный объём объекта, а его содержание как особые признаки, которые и выделяют его. Обобщение в приведённых примерах делается по воле адресанта, исходя из его жизненного опыта, что следует квалифицировать как субъективный фактор. Обращение внимания слушающего на особые признаки, на их сконцентрированность в данном объекте формирует идею единственности предмета речи или же просто кинетически направлено на единичность, что и оформляется в речи именем с неопределённым артиклем:

Que de dangers a prévoir. C'est vrai, une mère doit tout prévoir. Je suis une bonne mère. Je pense à tout. (Vian, 165)

Мы имеем дело с обобщением предшествующей информации, и, таким образом, это обобщение приложимо к конкретной речевой ситуации. Коммуникативный тип такого рода высказываний реализуется как обобщение специфических (важных для говорящего) признаков объекта. Такое обобщение отличается от обобщения с определённым артиклем тем, что оно акцентирует внимание адресата речи на особых признаках предмета мысли, присущих только описываемому объекту. Анализ показывает, что неопределённый артикль при имени отража-

ет различные коммуникативные цели адресанта и способствует формированию различных коммуникативных типов высказываний. При оформлении имени существительного артиклем особая роль отводится свойствам обозначаемых объектов, их связям и взаимоотношениям в реальном мире. Привлекая с помощью неопределённого артикля внимание адресата и имея в виду общую признаковость объекта, адресант показывает, что данный объект имеет все признаки этой категории объектов:

Bien, dit Angel, je suis heureux de voir que vous êtes de mauvaise foi et insensible à l'évidence. C'est dans l'ordre des choses. *Un psychiatre* doit avoir une mauvaise conscience (Vian, 31).

Адресант использует неопределённый артикль при именовании объекта, который акцентирует всю совокупность признаков, входящих в соответствующее понятие "психиатр".

Концентрация внимания адресата на одном, особом, признаке объекта отражает намерение адресанта воздействовать на того, к кому обращено высказывание. Часто такой признак оказывается основополагающим в восприятии ситуации. В отличие от обобщённости совокупности признаков объекта, которая находит своё выражение в неопределённом артикле, этот особый признак эксплицируется не только артиклем, но часто и определением при имени существительном:

De temps en temps *une grosse cloche* sonnait. La bruit des cloches diminuait au fond de la route (Giono, 19).

La rue était calme. Il reprit le chemin de la maison. *Une petite fille* sortit en chantant (Vian, 43).

В этих случаях адресант явно выделяет один из признаков, который бросился ему в глаза. Выделяемый признак объективен, и ему придаётся особая значимость по воле адресанта речи. Имя существительное при этом не теряет конкретной соотнесённости с объектом действительности. Изменения происходят в его семантике. Семантическая уравновешенность имени смещается в сторону признаковости. Усиливая сигнификативный компонент, адресант выполняет своё коммуникативное намерение, а именно: выделяет ситуативно-значимый реальный признак для адресата речи, подчеркивая и усиливая этот признак в речи через неопределённую форму артикля при именной группе.

В некоторых случаях объективно выделяемый признак настолько интенсифицируется адресантом речи, что как бы затушёвывает полностью своего носителя (объект). Передавая этот признак в речи, адресант субстантивирует прилагательное, которое обозначает этот признак:

Le président hoche la tête, regarde autour de lui, il s'avance. C'est *un petit vieux*, qui a une moustache blanche. Il s'appelle Créttemard (Ramuz, 74).

Использование неопределённого артикля при субстантивированном прилагательном указывает адресату на выделение и интенсификацию в описании объективного, входящего в понятие признака человека. Неопределённый артикль в этом и в предыдущих случаях выполняет по воле адресанта речи *объективно-выделительную функцию*.

Но признаки объектов действительности могут носить и субъективный характер, т. е. приписываться характеризующему объекту отдельными участниками или участником речевой ситуации. Эти признаки не постоянны. Посредством их адресант оказывает языковое воздействие на адресата, и это воздействие усиливается, если описание ситуации есть результат субъективного видения адресатом предмета мысли. Приписывание субъективного признака определяется не столько ситуацией, обозначаемой в высказывании, сколько субъективным намерением адресанта. Именно поэтому такой признак характеризуется своей непредсказуемостью и неожиданностью, что вызывается состоянием говорящих при тех или иных обстоятельствах. Приписываемые признаки являются ситуативными, они не существенны для данного объекта, не входят в понятие о нём:

On attend... On se retient de tousser... *Un grand silence épais* couvre tout (Giono, 82).

Une voiture folle, sans conducteur, saute au milieu des terres, tirée, bride abattue (Giono, 236).

Намеренное приписывание признаков фактически нарушает равновесие в семантической структуре имени существительного. Неопределённый артикль как бы затушёвывает соотнесённость имени с предметом и акцентирует установление своеобразной соотнесённости с говорящим. Такая двойственная (внутренняя) соотнесённость имени существительного в указанных примерах составляет второй план высказывания — его прагматическую направленность.

В проанализированных выше высказываниях неопределённый артикль становится показателем приписывания объекту субъективного признака и выполняет *субъективно-приписывающую функцию*. Предметная соотнесённость имени нарушается адресантом, поскольку логично предположить, что, прежде чем приписать субъективный (не входящий в понятие об объекте) признак, нужно быть уверенным в том, что слушающий идентифицирует объект. Неопределённый артикль становится показателем второго плана семантики имени существительного (предмета мысли): он отражает его субъективное восприятие адресантом.

Как единица коммуникации, высказывание многопланово: оно не только даёт информацию о том объекте, который описывает адресант, но и выражает объективное или субъективное отношение адресанта к описываемым объектам или событиям, соответствуя, таким образом, его коммуникативно-прагматической направленности. Но, описывая ситуацию, адресант может высказать не только своё отношение к ней, но и как бы принять точку зрения, встать на сторону того объекта или лица, о котором идёт речь.

Как и другие языковые явления, выражение чьей-то точки зрения именуется по-разному: эмпатия, перспектива, ориентация. Это понятие является очень важным для построения предложения и даже всего текста, поскольку «объекты, факты и события могут описываться с точки зрения различных действующих лиц или с точки зрения одного рассказчика, который, в свою очередь, может быть либо посторонним наблюдателем, либо участником описываемых событий» (Дейк 1978:315).

Понятие точки зрения введено в лингвистическую литературу относительно недавно и заимствовано из социальной психологии. При таком подходе к анализу следует четко разграничивать понятия объекта, субъекта, адресанта или наблюдателя. Явление точки зрения тесно связано с адресантом (автором) как активно действующим и познающим индивидом, обладающим сознанием и волей. Лицо или объект, на точку зрения которого становится автор (адресант), чаще всего попадает в поле зрения и описания его адресантом речи. Чаще всего в этом положении находится предмет мысли: «именно он, а не другой, выбран в качестве предмета разговора» (Кубрякова 1986:130).

Статус точки зрения чаще всего совпадает со статусом подлежащего и, возможно, со статусом определённости. Точка зрения рассматривается как один из факторов оформления предложения, как наиболее адекватный способ передачи сообщения.

Самым ярким примером проявления точки зрения являются случаи, когда адресант говорит о себе, т.е. субъект действия и адресант совпадают, и речь ведётся от первого лица:

Philomène s'était avancée aussi; elle se glisse entre les femmes:

— *Alors, a-t-elle dit, alors, président?...*

Il s'avance, il a dit:

— *Le président que je suis, je ne sais rien, demande à Justin (Ramuz 1991:75)*

Совпадение позиций адресанта и субъекта действия вполне обоснованно отражается в высказывании использованием определённого артикля при имени существительном, которое занимает позицию подлежащего. Определённость имени объясняется его чёткой предметной, объектной соотносённостью с реальной действительностью.

Некоторое равнодушие адресанта речи к предметам и явлениям приводит к тому, что адресант занимает позицию наблюдателя, вследствие чего при назывании объектов употребляет существительные с неопределёнными артиклями. В таких ситуациях описание реальности достаточно явственно передаёт точку зрения говорящего, его оценку ситуации:

Sur la table des tasses et des assiettes sales. Un gamin de deux ans et demie était assis tout seul et mangeait un oeuf à la coque, maladroitement ... (Simenon, 46)

Неопределённый артикль свидетельствует о том, что, обозначая свой предмет мысли, адресант вместе с тем делает это опосредованно, через наблюдателя, и разделяет его точку зрения.

Наиболее очевидно позиция адресанта-наблюдателя раскрывается в высказываниях описательного характера:

Un convoi de fourgons allait au pas sur une route en face. Une troupe d'hommes marchaient en rang sur une route d'en bas. Ils entraient par une rue. La musique des clairons jouait dans le village.

Une auto légère monta vers le bois: c'était une ambulance à la croix rouge; elle passa, montrant les souliers des blessés allongés.

Un autobus penait dans la cote. Olivier tourna la tête pour le regarder passer: un grand quartier de boeuf... (Giono 1972: 96).

В этом случае адресант занимает позицию наблюдателя, описывая происходящее: перед его глазами по одной дороге проходит конвой, по другой – толпа людей; лёгкий автомобиль поднимается к лесу; на склоне дороги застрял автобус. На протяжении всего текстового единства адресант как бы находится в одной точке и преподносит действительность адресату речи глазами наблюдателя. Совпадение точки зрения говорящего и наблюдателя, сохраняющееся на протяжении долгого времени, трактуется в лингвистических исследованиях как доминанта эмпатии (Ненадых 1983: 60).

Та или иная форма артикля свидетельствует о различных степенях познания объекта адресантом и о его особом видении ситуации. Распределение точек зрения в тексте отмечает продвижение коммуникации и познания: они соответствуют различной степени идентификации

объекта (предмета мысли) адресантом и адресатом, а также — различным позициям адресанта, определяющим перспективу развёртывания содержания текста.

Артикль предстаёт показателем степени знания действительности адресантом. Последний пользуется своим знанием не только объективно, но и субъективно, для чего использует неопределённый артикль, который свидетельствует о распределении точек зрения и, соответственно, о распределении известной и неизвестной информации в тексте.

Литература

1. Дейк ван Т. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 8. — М.: Прогресс, 1978. — С. 259—336.
2. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. — М.: Наука, 1986. — 160 с.
3. Ненадых Т. М. Семантическая организация и залоговая интерпретация высказывания в современном французском языке: Дис. ... канд. филол. наук. — М., 1983. — 171 с.
4. Giono J. Je grand troupeau.- Paris: Gallimard, 1979. — 256 p.
5. Ramuz C.-F. Derborence.- Lausanne: Bernard Grasset, 1991. — 187 p.
6. Simenon G. Chez les Flamands.- Paris: Fayard, 1971. — 189 p.
7. Vian B. L'arrache-coeur.- Paris: Ed-s Jean-Jacque Pauvert, 1967. — 256 p.

Summary

The article considers functions of the indefinite article as determined by some extralinguistic factors as well as the speaker's attitude.